

**Документальное наследие М.В. Довнар-Запольского в Санкт-Петербургском филиале
Архива РАН (СПФ АРАН)¹**

М.В. Довнар-Запольский оставил после себя объемный эпистолярный, разделенный по многим архивным хранилищам, прежде всего, Украины и России. Не исключение Санкт-Петербург, где письма историка находятся в СПФ АРАН и Отделе рукописей Российской Национальной библиотеки.

В СПФ АРАН письма М.В. Довнар-Запольского хранятся в 9 фондах, большинство из которых являются личными фондами его корреспондентов, за исключением фонда В.Г. Дружинина, где находится письмо М.В. Довнар-Запольского П.А. Гильдебранту, а также фонда А.И. Лященко, где находится письмо Н.И. Коробке.

В Отделе рукописей РНБ письма М.В. Довнар-Запольского представлены в фондах С.Ф. Платонова и А.Ф. Бычкова.

В городе на Неве у М. Довнар-Запольского было 14 корреспондентов, среди которых академики РАН А.А. Шахматов, А.И. Соболевский, В.И. Ламанский, А.С. Лаппо-Данилевский, А.Ф. Бычков, С.Ф. Платонов. Переписка поддерживалась также с Э.А. Вольтером, А.И. Лященко, П.А. Гильдебрантом, Д.В. Айналовым, Ф.М. Истоминым, В.Г. Дружининым, А.Н. Львовым, Б. Эпимах-Шипилло и др.

Хронологически эпистолярный охватывает период почти в 20 лет: с 1892 по 1911 гг. (самое раннее письмо – Н.И. Коробке, самое позднее – С.Ф. Платонову). В биографии М.В. Довнар-Запольского это были периоды активной и плодотворной деятельности – московский и киевский. Наиболее интенсивно контакты поддерживались в 1890-е годы, когда М.В. Довнар-Запольский работал в МАМЮ и являлся секретарем Археографической комиссии МАО.

Абсолютное большинство письменных обращений М.В. Довнар-Запольского к своим корреспондентам имели деловой характер, личные сведения в них весьма фрагментарны (не исключая студенческого товарища Н.И. Коробку). Этим обусловлен лапидарно-информативный стиль документов.

Содержание писем дает разнообразные сведения о фактической стороне исследовательской и организаторской деятельности их автора: экспедиционной, издательской (в том числе связанной с планами толстовского альманаха “Утро”), работой над “Литовской Метрикой”, редактированием “Древностей” МАО, участием в борьбе вокруг архивной реформы Д. И. Самоквасова.

В Киевский период (с 1902 по 1919 гг.) контакты с Петербургом становятся более эпизодическими. Причину этого следует, на наш взгляд, искать в определенной конкуренции киевской (во главе с М.В. Довнар-Запольским) и петербургской (во главе с С.Ф. Платоновым) историографических школ. Хранящаяся в ОР РНБ переписка декана историко-филологического факультета Университета св. Владимира Н.Н. Бубнова и доцента В.Е. Данилевича (1913–17 гг.) с С.Ф. Платоновым свидетельствует о попытках киевских оппонентов М.В. Довнар-Запольского мобилизовать против него петербуржцев, в том числе и в “деле Сташевского”.

Несколько специальных слов заслуживают письма М.В. Довнар-Запольского академику Алексею Александровичу Шахматову (1864–1920). Имя адресата в этих письмах указано неверно: в одном случае – “Александр Александрович”, в другом – “Александр Николаевич”. Несмотря на это с большой степенью вероятности можно утверждать, что письма действительно адресованы А.А. Шахматову. В пользу этого свидетельствует тема переписки и указанные в письмах реалии. Следует обратить внимание, что последнее – третье письмо архивного дела, не имеющего даты (лл. 5–6), является самым ранним и относится, судя по его содержанию, к 1900 г.

¹ Исследование проведено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, грант № 12-21-01003 «Научные связи Российской академии наук и Национальной АН Беларуси. 1928–1941 гг. Документы и материалы»

Переписка возникла в связи с начатой Императорской археографической комиссией подготовкой к изданию 17 тома «Полного собрания русских летописей» (ПСРЛ) – «Западнорусские летописи». Подготовку тома и редакцию текстов осуществляли А.А. Шахматов и С.Л. Пташицкий.

Именно по этому поводу возникли контакты между адресатами: редакторами издания и М.В. Довнар-Запольским, который был в это время помощником архивариуса Московского архива Министерства Юстиции и занимался разбором книг Литовской Метрики. Невозможно определить инициатора контактов по этой теме, но можно предположить, что они не были первым знакомством корреспондентов. Очевидно также, что переписка носила трехсторонний характер, т.е. С.Л. Пташицкий и М.В. Довнар-Запольский также общались между собою, в том числе по указанной теме.

Два первых письма являются наиболее информативными, они написаны из Москвы и связаны именно с проектом А.А. Шахматова: М.В. Довнар-Запольский излагает собственные подходы к работе с летописями Великого княжества Литовского. Очевидно его стремление к непосредственному участию в проекте, хотя этого и не произошло. Причинами, вероятно, стали подготовка и защита им в этот момент магистерской диссертации, редактирование изданий Археографической комиссии Московского Археологического Общества, подготовка к публикации документов Литовской Метрики, наконец, переезд исследователя в Киев.

Последнее письмо написано уже и из Киева и свидетельствует о том, что контакты не были прерваны и после переезда М.В. Довнар-Запольского. Во всяком случае, это касалось взаимной публикаторской деятельности.

В целом, хранящийся в СПФ АРАН эпистолярный материал является важным и информативным источником в изучении не только биографии самого М.В. Довнар-Запольского, но и процессов развития российской гуманистики, взаимоотношений в среде научной элиты на рубеже XIX-XX ст.

Другой блок документального наследия – официальные документы, отложившиеся в фондах СПФ АРАН в связи с представлением М.В. Довнар-Запольского к избранию в члены АН СССР. Эти документы находятся в двух фондах СПФ АРАН: среди делопроизводственных материалов Секретариата АН за 1929 г. (ф. 2, оп. 1–1929) и в личном фонде академика Е.Ф. Карского. Среди материалов Секретариата имеется дело, сформированное в связи с представлением М.В. Довнар-Запольского к избранию в Академию наук. Открывается оно списком документов, направленных в Президиум АН СССР, а далее следуют заявления аналогичного содержания с рекомендациями к избранию, подписанные научными работниками трех республик Советского союза.

5 июля датируется заявление ученых г. Москвы, которое подписали:

– Востоковед, северовед и экономист, член Института народов советского Востока *Аркадий Николаевич Петров* (1881 – после 1938 г.), бывший в то время заведующим кафедрой торговых соглашений с Востоком Института народного хозяйства им. Г.В. Плеханова, действительным членом Института землеустройства и переселения, председателем Комиссии народного хозяйства советского Востока при Всесоюзной научной ассоциации востоковедов при ЦИК СССР (ВНАВ); репрессированный в скором времени по делу «Русского национального союза».

– Книговед *Николай Федорович Яницкий* (1891–1979), выпускник Киевского университета, работавший в Таврическом педагогическом университете и переехавший в Москву в начале 1920-х гг.; на момент подписания заявления являлся приват-доцентом МГУ и директором Государственной центральной книжной палаты.

– *Александр Алексеевич Копорский*,² специалист в области экономической географии и методологии экономической географии, действительный член Российской ассоциации научно-исследовательских институтов общественных наук (РАНИОН) по Институту экономики, член Научной ассоциации востоковедения, член технического совета Государственного института по проектированию новых металлических заводов.³

² Авторы благодарят ведущего научного сотрудника Института истории Украины НАН Украины, к.и.н. О.В. Юркову и ст.н.с. СПФ АРАН М.В. Мандрик за помощь в идентификации подписей А.А. Копорского, М. Новинского и В.И. Новицкого.

³ Наука и научные работники СССР. Ч. IV. Научные работники Москвы с приложением перечня научных учреждений Москвы. Л., 1930. С.139.

– *Михаил Петрович Новинский* (?), научный сотрудник РАНИОН по Институту экономики.

Именно московские научные круги, от имени которых выступил А.Н. Петров, обратились к академику *Евфимию Федоровичу Карскому* (1860–1931) с просьбой присоединить свой голос к рекомендациям по избранию М.В. Довнар-Запольского в члены АН СССР. Е.Ф. Карский откликнулся на обращение московских коллег, результатом чего стало письмо от 7 июня 1929 г. с рекомендацией выдвижения кандидатуры М.В. Довнар-Запольского в действительные члены Академии наук СССР.

Ученых Белорусской республики представлял *Александр Иванович Цвикевич* (*Аляксандр Іванавіч Цвікевіч*) (1888–1937) - репрессированный позднее (в 1930 г. арестован, в 1937 г. расстрелян) белорусский общественно-политический деятель и историк, бывший в то время председателем Комиссии истории просвещения Белоруссии Белорусской академии наук. Он подписал свое заявление о выдвижении кандидатуры М.В. Довнар-Запольского 29 июня 1929 г. Этот факт примечателен и весьма важен для характеристики ситуации в белорусской научной и академической среде, а также ее взаимоотношений с властью. М.В. Довнар-Запольским А.И. Цвикевича связывали единство взглядов на белорусскую историю и государственность, причастность к национальному движению, участие в белорусско-украинских переговорах весной 1918 г., контакты в Минске в 1925–1926 гг. Известно, что Бюро ЦК Компартии большевиков Беларуси явилось инициатором и организатором выезда М.В. Довнар-Запольского из Беларуси в 1926 г. Оно же официально протестовало против выдвижения ученого в АН СССР. Такую позицию поддерживала и часть белорусских ученых - в частности, президент Академии наук БССР и директор Института истории В.М. Игнатовский, а также признававший себя учеником М.В. Довнар-Запольского В.И. Пичета. В связи с этим требуют исследования обстоятельства появления и статус ходатайства А.И. Цвикевича: было ли оно официально-академическим или личным.

В отличие от Белоруссии, Украина была представлена несколькими научными центрами. 10 июня 1929 г. в АН СССР направил свое письмо украинский историк и юрист *Михаил Елисеевич Слабченко* (*Михайло Слисєйович Слабченко*) (1882–1952). В это время он работал в Одессе в качестве профессора Института народного просвещения и других одесских высших учебных заведений. Ученый разделил участь многих своих коллег: в конце 1929 г. он был арестован и сослан на Соловки, и хотя ему удалось благополучно пережить свое заключение, вернуться к полноценной научной жизни он уже не смог.

15-м июня 1929 г. датируется заявление научных работников г. Симферополя, которое подписали трое ученых:

– Языковед *Александр Митрофанович Лукьяненко* (1879–1974), работавший в целом ряде вузов Украины и России (Киев, Симферополь, Саратов), бывший на момент подписания документа профессором Крымского педагогического института

– *Арсений Иванович Маркевич* (1855–1942), историк, археолог, этнограф и архивист, член-корреспондент АН Украины и член-корреспондент АН СССР (при отсутствии ученой степени). С А.И. Маркевичем М.В. Довнар-Запольского связывало белорусское происхождение и давние научные контакты. А.И. Маркевич, проживавший в последние годы в Ленинграде, скончался там во время блокады. На момент подписания документа он был профессором Крымского педагогического института и председателем Таврического общества истории, археологии и этнографии.

– Профессор Крымского педагогического института *Георгий Андреевич Максимович* (1877–1954) – ученик М.В. Довнар-Запольского по Киевскому университету, представитель его школы. Доктор исторических наук, на момент подготовки документов являлся профессором Крымского педагогического института.

И еще одно заявление от имени украинских научных кругов (без даты) содержит подписи, прежде всего, киевских ученых, в числе которых:

– Еще один ученик М.В. Довнар-Запольского по Киевскому университету, сменивший свою специализацию (с медицины на историю) именно благодаря своему учителю, историк и архивовед *Виктор Александрович Романовский* (1890–1971), который из числа немногих ученых благополучно

пережил аресты и лагеря, а на момент подписания заявления являлся заведующим Центральным архивом древних актов в Киеве.

– *Николай Федорович Тищенко* (1893–1963), историк и архивист, состоявший в 1924–1932 гг. научным сотрудником в Центральном архиве древних актов в Киеве и исполнявший некоторое время обязанности его директора, а также привлекался в качестве научного сотрудника к работе в различных комиссиях и учреждениях, в том числе во Всеукраинской академии наук.

– *Василий Митрофанович Базилевич* (1892–1942), историк, архивист и музеевед, также ученик и представитель школы М.В. Довнар-Запольского. В 1917–1930 гг. – член и секретарь Исторического общества Нестора-летописца при ВУАН; как и многие свои коллеги переживший аресты 30-х гг. и расстрелянный гестапо в Таганроге.

– *Виктор Измайлович Новицкий* (1884 - 1938), историк и архивист. На момент составления документа работал заведующим Второго отдела Центрального архива древних актов в Киеве, а также был членом и первым секретарем Комиссии ВУАН по изучению истории западнорусского и украинского права.

– *Федор Львович (Теодор-Рихард Людвигович-Эдуардович) Эрнст* (1892–1942), историк искусства, профессор Киевского художественного института (кафедра истории искусствоведения), являвшийся в момент подписания заявления действительным членом Всеукраинского археологического комитета ВУАН, подвергшийся репрессиям в 30-е гг., вновь арестованный и расстрелянный в 1942 г.

– Профессор Киевского института народного хозяйства, сотрудник ВУАН и Всесоюзной научной ассоциации востоковедов при ЦИК СССР (ВНАВ) *Б.Г. Курц* – ученик и представитель научной школы М.В. Довнар-Запольского.

– *Наталья Дмитриевна Полонская-Василенко* (1884–1973) - ученица и близкий друг М.В. Довнар-Запольского, доктор исторических наук (1940), архивист, организатор науки. Будучи одним из самых преданных М.В. Довнар-Запольскому людей, она, конечно же, не могла остаться в стороне от столь важного для ее учителя события. В 1929 г. Н.Д. Полонская-Василенко была в Киеве, являлась ученым секретарем Комиссии по изучению социально-экономической истории Украины, членом археографической комиссии ВУАН. С 1943 г. – в эмиграции, профессор Вольного украинского университета в Праге и Мюнхене, член Научного общества им. Тараса Шевченко, Международной академии наук в Париже. Оставила воспоминания о М.В. Довнар-Запольском.

– Историк восточного искусства, исламовед *Всеволод Михайлович Зуммер* (1885–1970), обозначивший следующие свои должности на момент подписания документа: “руководитель подсекции искусства ислама научно-исследовательской кафедры искусствоведения, директор Харьковского художественного исторического музея, профессор истории искусств Азербайджанского университета”; арестованный в 1933 г., но после освобождения сумевший в течение еще нескольких лет работать в науке.

В деле о выборах (как и в деле личного фонда Е.Ф. Карского: Ф. 292. Оп. 1. Д. 4) имеются традиционные документы, предоставляемые кандидатами в члены Академии наук: биографические сведения, список важнейших научных трудов, а также отзыв о научных трудах М.В. Довнар-Запольского, составленный академиком Михаилом Михайловичем Богословским (1867–1929), который в то время являлся руководителем секции русской истории Научно-исследовательского института истории факультета общественных наук Московского университета, а также Общего исторического разряда Государственного исторического музея.